

— Незаконное проникновение на частную территорию клана Татсуя. Пренебрежение к наследнику клана Татсуя. Оскорбление правящего Жреца Святого. Подслушивание информации уровня Совета, — голос Рю был подобен поверхности спокойного озера. Но под этой поверхностью всё было так... безжизненно, что можно было увидеть дно, не в силах постичь его глубину. Это был Рю!

Третьего Великого Старейшину затрясло, когда он услышал слова про информацию уровня Совета. Совет — это высший орган экспертов любого святилища. Наименьший приемлемый ранг для члена Совета — это Жрец! Великий Старейшина был всего на два ранга ниже такого престижа!

— Ложь! — потеряв контроль над своими эмоциями, воскликнул Третий Великий Старейшина, произнеся то, что никогда не должен был говорить.

— Теперь можешь лишить его культивации тоже, бабушка, — спокойно сказал Рю, как будто говорил о погоде.

Госпожа Кунан слегка улыбнулась, подняла свою ладонь и обрушила её на несчастного Третьего Великого Старейшину. В следующий миг один старейшина лежал без сознания на земле, а другой оказался вмурован в стену. Это было поистине жалкое зрелище.

— Его отец будет весьма недоволен, — радостно сказала госпожа Кунан.

— Верховный Жрец Адофо должен был лучше воспитать своего сына.

Когда вечер опустился на Святой План, в Центральном Павильоне Огненного Святилища собрались бесчисленные гости. Не только кланы Огненного Святилища соединились, но и мастера Святилищ Ветра, Земли, Воды и Деревя тоже появились, наряду с множеством других.

Кроме глав Святилищ, на празднике присутствовали и лидеры гильдий, и патриархи сект. Боги Алхимии, не виденные уже миллионы лет, вновь показались миру, мастера формаций древних времён покинули свои убежища, и даже эксперты культивации, пребывавшие в уединении многие годы, пришли, чтобы напомнить о своём существовании.

Многие из этих людей никогда не видели и не слышали о «Рю» раньше. Ведь сегодня было тысячелетие Рю, что являлось лишь мгновением для этих стариков и старух. Тем не менее, они пришли. Призыв клана Татсуя был чем-то, что они не могли игнорировать.

Во главе павильона раздался громкий, властный смех, от которого задрожала земля под ногами. Однако праздник продолжался, как будто гости ничего не слышали. Они были слишком привыкли к тому, что могущественные эксперты невольно влияют на окружающее.

— Мой внук сделал это? Мой мальчик! — громко расхохотался пожилой мужчина, на вид лет

пятидесяти. Его волосы были ярко-синими, сверкавшими такой мощной молнией, что иногда она казалась белой из-за ослепительного света. Этот человек был не кто иной, как Жрец Святого Кунан, дедушка Рю по материнской линии. — Решительный и беспощадный, как и его дед!

Пожилая женщина примерно того же возраста вздохнула. Её волосы мерцали, как угли неугасимого пламени, что делало её и без того красные волосы ещё более впечатляющими и внушающими уважение.

Несмотря на свой вид, эта пожилая женщина имела спокойное и серьёзное поведение, похожее, но в то же время совершенно отличное от того, как вела себя госпожа Кунан. Эта женщина была намного холоднее. Однако, в её глазах была ясная любовь, когда она говорила о Рю. Это была не кто иная, как бабушка Рю по отцовской линии и нынешняя Жрица Святого Святилища Реинкарнации — старая госпожа Татсуя.

— Этот Третий Великий Старейшина — не простой человек, — старая госпожа Татсуя попыталась охладить пыл Кунана.

— Ты из могущественного клана Фениксов, и переживаешь из-за какого-то жалкого клана огненных птиц?

Выражение лица Жреца Святого Кунана резко изменилось. Он хотел было возразить, но, заметив, что его жена рядом, тут же покорно замолчал. После того инцидента с бабушкой Элены он уже несколько миллиардов лет фактически вымаливал прощение. Даже спустя столько времени он не смел перечить своей жене.

Госпожа Кунан бросила презрительный взгляд на мужа, из-за чего тихий до сих пор старик Татсуя тихонько усмехнулся. Но и он тут же получил недовольный взгляд от своей жены и тоже умолк.

— Клан Алая Птица — это не обычный клан огненных птиц. Многие древние тексты ставят их выше Фениксов среди огненных птиц.

Старый господин Кунан был не слишком убеждён, но промолчал. Он знал, что клан Алая Птица, потомки Алого Воробья, не был слабым. Они действительно были сильны. Но Феникс мог раскинуть крылья на сотни миль, когда повзрослеет, а Алый Воробей никогда не будет больше двух ладоней. Для человека с характером Кунана было сложно воспринимать такое существо всерьёз.

В древние времена клан Алая Птица контролировал Святилище Крови. В то время все вынуждены были воспринимать их серьёзно, несмотря на их размер. Однако уже много поколений они не рождали потомков, способных занять место Жреца Святого или Жрицы Святого, что превратило их Наследственное Святилище в Спящее Святилище.

Они были удивительными существами. В то время как Ледяные Фениксы владели жизнью, а Огненные Фениксы — реинкарнацией, Алые Воробьи были мастерами жизненной силы. Их огонь обладал способностью даровать и забирать кровные линии. Они были не менее важны для структуры боевого мира, чем Фениксы.

<http://tl.rulate.ru/book/73834/5059198>